

**ВОСТОЧНЫЙ ИНСТИТУТ ЭКОНОМИКИ,
ГУМАНИТАРНЫХ НАУК,
УПРАВЛЕНИЯ И ПРАВА
ТОМСКИЙ ФИЛИАЛ**

**ИССЛЕДОВАТЕЛЬСКАЯ РАБОТА КАК ФАКТОР
СТАНОВЛЕНИЯ ЭФФЕКТИВНОГО ОБРАЗОВАТЕЛЬНОГО
ПРОЦЕССА В СОВРЕМЕННОМ ВУЗЕ**

**Материалы
межвузовской научно-практической конференции
(21-23 марта 2007 г.)**

ТОМСК 2007

**Восточный институт экономики,
гуманитарных наук,
управления и права
Томский филиал**

**Исследовательская работа как фактор становления эффективного
образовательного процесса в современном вузе**

**Материалы межвузовской научно-практической конференции
(21-23 марта 2007 г.)**

Томск 2007

Исследовательская работа как фактор становления эффективного образовательного процесса в современном вузе: Материалы межвузовской научно-практической конференции (21-23 марта 2007 г.). – Томск, 2007. – 369с.

В сборник вошли материалы межвузовской научно-практической конференции, посвященные вопросам совершенствования образовательного процесса в высших учебных заведениях, социально-психологическим особенностям учебного процесса и инновационным аспектам подготовки специалистов в условиях современного вуза.

Редакционная коллегия:

В. Н. Кудряшев, канд. ист. наук, доцент (отв. ред.);

Н.А. Ефремова-Шершукowa, доцент;

Е.Г. Алдохина, доцент;

Н. М. Попова, канд. мед. наук, доцент;

А. А. Иванова, доцент.

Содержание:

1. Секция исторических дисциплин

«Историческое исследование как условие стимулирования мотивации к познавательной деятельности студентов вуза»

Кудряшев В.Н. Проблема национализма в общественной мысли России в конце XIX - начале XX века.....	6
Наумова Н.И. Национальные проблемы в управленческой политике белогвардейцев юга России. 1918-1920 гг.	19
Ефремова-Шершукова Н.А. К вопросу о причинах и последствиях попытки организации немецкой автономии на территории Казахстана.....	26
Нам Е.В. Мифологическая картина мира в сибирском шаманизме и в древнегреческой традиции: опыт сравнительного анализа.....	39
Ефремова-Шершукова Н.А., Черемнов А.Е. Развитие немецкоязычной прессы в Казахстане (1960-1980-е гг.).....	48
Алишина Г. Карикатура эпохи сталинизма как инструмент идеологической пропаганды (на примере советско-югославского конфликта 1948-1953 гг.).....	54
Брыляков А. О расселении якутов.....	61
Холова Я. Расселение украинцев за пределами Родины.....	67
Епимахов А. Этнические группы сибирских татар и их расселение в регионе...	72

2. Секция экономических наук

«Научно-исследовательская работа как фактор стимулирования познавательной активности студентов вуза»

Алдохина Е.Г. Создание особых экономических зон как часть инвестиционной стратегии региона	78
Иванова Е. Современная реклама как рынок по массовому внушению и навязыванию выбора	82
Жуйкова Ю. Реклама как средство достижения успеха	88
Серк Ю. Как вдохнуть жизнь в товар	95
Быковский Г. Особенности развития экономической теории в переходный период России.....	100
Логунова О. Депозитные операции как основной инструмент развития банка	104
Литовченко А.И. Особенности преподавания экономики на социальных факультетах.....	108
Манешева Р. А. Теория вероятностей в историческом аспекте.....	110

3. Секция психологических наук

«Актуальные проблемы современной психологии»

Попова Н.М. Психологические особенности подросткового возраста.....	113
---	-----

1. Секция исторических дисциплин

«Историческое исследование как условие стимулирования мотивации к познавательной деятельности студентов вуза»

Кудряшев В.Н.

ПРОБЛЕМА НАЦИОНАЛИЗМА В ОБЩЕСТВЕННОЙ МЫСЛИ РОССИИ В КОНЦЕ XIX - НАЧАЛЕ XX ВЕКА.

Русский национализм складывался в особых исторических условиях. Слабость социальных групп и политических институтов препятствовали развитию националистических движений. Вместе с тем именно отсутствие европейских (и антиевропейских - в колониальных странах) форм национализма создавали в России особую форму патриотизма, который раскрывал свой потенциал только в условиях наиболее опасных угроз национальной (государственной) безопасности. Такая форма национализма-патриотизма могла опираться только на монархическую форму правления, где высшая власть олицетворяла национальное чувство и государство как таковое. Борьба большевиков с самодержавием и их антивоенная пропаганда били в одну точку, расшатывая традиционную русскую форму национализма. Не имея под собой страхующих от подобных катаклизмов институтов народовластия, монархия рухнула вместе с крушением фронта и арестом царя Временным правительством. Вместо периферийных институций общества и государства, мешающих явлению современной нации, на слом пошли несущие конструкции национального единства, что и послужило причиной гражданской войны.

Р.Вортман пишет, что «изучение русской народности и русского национализма всегда осложнялось как неопределенностью самой концепции национализма, так и своеобразием понимания нации в России»¹. Действительно, национальная гордость, патриотизм всегда были присущи российскому (русскому) менталитету. Вместе с тем, гражданский национализм, который в большей степени проявляется в повседневной мирной жизни и не требует

всеобщей мобилизации против внешней опасности, в России XX века явно не сложился. До обнародования доктрины «официальной народности» национализм ассоциировался с либеральным меньшинством в составе образованной элиты, находившейся под воздействием идей Французской революции и немецкого романтизма. Только под влиянием европейской революции 1848 г. российский «гражданский» национализм вступил на путь защиты самодержавия.

В современной литературе сложилось представление о том, что традиционные нации (этнонации), к которым относится и русская, обладают своим национализмом - мобилизационного типа, и только в процессе модернизации (как полагают западные политологи) возникает новая форма национализма как идеологии «воображаемого сообщества»². Традиционный национализм проявляется лишь в условиях мобилизации и задач защиты суверенитета, модернистский - в постоянных претензиях к власти, в независимых от государства институтах гражданского общества.

Русский национализм по-разному понимался представителями различных научных общественных мыслей в России. Одну из первых либеральных трактовок нации и национализма дал Вл. Соловьев. Он писал, что «...христианская истина утверждает неизменное существование наций и прав национальности, осуждает в то же время национализм, представляющий для народа то же, что эгоизм для индивида: дурной принцип, стремящийся изолировать отдельное существо превращением различия в разделение, а разделение в антагонизм»³.

Русский ученый А.Е.Пресняков в лекциях по русской истории (1907 год) говорил, что государство превращается в нацию, когда развивается национальное самосознание или национальная воля. «Воля к общей политической жизни, стало быть, явление коллективной психики данного населения, есть основная черта как личной, так и общественной «народности» или «национальности» на той ступени исторического развития, когда создаются нации»⁴.

Н.А. Бердяев указывал на наличие двух типов национализма: творческого, созидательного и деструктивного, разрушительного, сопровождающегося ненавистью к чужому. В первом случае он способствует сплочению нации, образованию «национального государства», во втором направлен против других народов и несет в себе угрозу не только для «противника», но и для своего общества, поскольку «идолопоклоннически превращает национальность в верховную и абсолютную ценность, которой подчиняется вся жизнь», культивирует чуть ли не зоологическое отношение к человеку при попытке выработать и сохранить «чистую расу».⁵

При всем разнообразии трактовок национализма в начале XX века в России вызревало понимание места ведущего племени и самого государства Российского как самобытного и имеющего свои особенности и интересы. В 1912 году Е.Н.Трубецкой говорил: «Нас слишком долго держали в убеждении, что русский человек — не просто человек с определенными конкретными чертами расы и народности, а «всечеловек», объемлющий черты всех национальностей, что неизбежно ведет к утрате собственной национальной физиономии. Мы привыкли видеть в России целый мир, и начинаем уже поговаривать о том, что нет в ней ничего местного, ибо она не запад и не восток, а «Востоко-Запад». Нам тщательно внушали мысль, что Россия или Мессия или ничто, что вселенское и истинно русское одно и то же».⁶

Н.С.Трубецкой, один из идеологов евразийства, подразделял национализм на истинный и ложный. Истинный национализм носит черты государственного и нацелен на защиту исторических традиций и культурной самобытности, недопущение ассимиляции. Ложный - скорее связан с этническим национализмом, который стремится к собственной государственности, разрывая традиционный, исторически сложившийся государственный организм.

П.Б.Струве выделял национализм творческий и охранительный. Творческий национализм, опять же, носит государственный характер и стремится к созданию благоприятных условий для экономического, политического и культурного развития своего народа, при открытом

соперничестве с другими странами и народами. Охранительный национализм, напротив, ограждает народы от конкуренции, создает искусственные привилегии. В последнем случае также видны черты этнического национализма.

П.Б.Струве был энергичным пропагандистом либерального национализма в России, призывавший русских к политическому самообразованию и укреплению союза нации с государством. В августе 1918 г. он говорил о Русской революции: «Это был первый в мировой истории случай торжества интернационализма и классовой идеи над национализмом и национальной идеей»⁷. Струве различает «национализм» и «национальную идею». Вероятно, в связи с тем, что национальная идея понималась им как идея народности, национальной идентичности, как пассивный признак, присущий русским людям. В то же время национализм расценивался им как политизация национального сознания и требование создания нации-государства: один народ, один язык, одна вера, один закон. Такого рода унификация была в Российской Империи невозможна, а для русской нации - губительна, поскольку лишала ее естественных этнических признаков и лидерской роли в общероссийской социуме.

Таким образом, Н.С. Трубецкой и П.Б.Струве становились на защиту государства, пытаясь ликвидировать раскол между нацией и государством, поставив именно нацию на службу государству.

В рамках либеральной интерпретации национализм П.Н.Милюков определял «русский национализм как признак вымершей государственной системы»⁸. Он противопоставлял национальное и общественное самосознание. Национальное, по мысли П.Н.Милюкова, прославляло сложившиеся национальные качества, общественное - критиковало существующий порядок. Милюков противопоставил понятие «нация» и «народ». К термину «нация» он отнес и негативную трактовку «национализма» как национальной исключительности, к народу - демократическое устройство общества. П.Н.Милюков утверждал, что националистические настроения должны уступить место народному движению, свободному от груза прошлого.⁹

Этот «народнический» импульс угадывается также и у В.Н.Муравьева, одного из авторов сборника «Из глубины» (1918 г.), который усматривал в отречении русской интеллигенции от национальной идеи главную причину Октябрьской революции.¹⁰

Таким образом, ведущие либеральные интеллектуалы России конца XIX - начала XX века национализм понимали как идеологию «нации-государства», не чужды были национальной идеи, понимая под ней некоторую оппозицию правому национализму монархического толка. Интеллигенция отошла не от идеи нации как таковой, а лишь от концепции, отождествляющей нацию с самодержавием, то есть - с традиционным российским государством. Для традиционной нации либералы подбирали новое государство, принимая за образец Европу, где отношения связи между нацией и государством были в большинстве случаев заведомо невозможны.

Параллельно в русской философии прослеживается консервативный ракурс рассмотрения национализма мыслителей XIX века. С критикой концепции В.С.Соловьева и Н.А.Бердяева, в трактовках национализма, выступил Л.А.Тихомиров: «Вл.Соловьев упрекал Н.Я. Данилевского, будто бы его национализм и учение об исторических типах противны христианскому чувству. Напротив, Н.Я. Данилевский, именно как глубокий христианин, не мог впасть в ошибку, неизбежную для социологов-нехристиан или полухристиан. Он ясно чувствовал, что в жизни нашей есть от мира сего и что - не от мира сего. Для него абсолютное, вечное и свободное не исчезало в человеке при мысли о необходимости и условности его земного существования в мире материальном, биологическом и социальном, где есть и раса, и национальность, и их роковое органическое развитие. А потому Н.Я. Данилевский и мог думать о необходимых, несвободных законах социологии и подчинении им человека совершенно объективно, не тревожимый в своем анализе лишними вторжениями из области чисто духовной»¹¹.

Основная масса либеральной интеллигенции уже во второй половине XIX века пыталась превратить русских в рабов «всечеловеческой» идеи, в народ-

мессию, которому надо снести все пороки иных цивилизаций, отказываясь от своей, и в этом отображая свою особенность. В XX веке социалистическая идея использовала этот неизжитый мессианский настрой, пригодный разве что в период высшего имперского могущества русских, и тяжким бременем возложила на русских интернационализм - прямое отрицание национализма как такового. Эта непосильная ноша давила и давит русский народ целый век, заставляя его быть слугой и донором других этнических и национальных организаций.

Л.А.Тихомиров с яростью обрушивается на идею русского «всечеловечества»: «Эта злополучная идея, приглашающая Россию пережить все духовные болезни прочих народов, «перестрадать» их заблуждения и потом всё и всех привести ко Христу, очень ярко показывает смесь распущенности и гордости, наполняющих наши якобы религиозные стремления. Просто позаботиться о своем спасении кажется слишком сухо, неинтересно. Нужно сначала по уши забраться во всякую грязь, какая только где-нибудь на свете найдется, заразиться всеми грехами и потом уж из самой глубины падения вознестись в святость, да еще поднять с собою весь мир — вот что «эффектно», затрагивает нервы нашего больного интеллигента!»¹². И таким образом, уже само отвержение интернационализма (коммунистического, квазирелигиозного) служит лучшим обоснованием национализма.

Против мелкой самобытности, не желающей сливаться с великой исторической личностью Русского народа, ранее выступали С.А.Хомяков, и М.Н.Катков. Они полагали «какого бы ни были происхождения русские граждане, они не должны иметь иного отечества, кроме России»¹³, Россия «не может иметь никаких государств в государстве, не может допустить, чтобы какие бы то ни было части страны могли организоваться в смысле особых политических национальностей. Единое государство, значит единая нация»¹⁴.

Профессор П.И.Ковалевский, давший обзор консервативной политической мысли этого периода писал: «Государство, известное под именем Российской империи, создано русскими славянами, потомками скифов и сармат. В его созидании работали только одни русские, — а не поляки, не грузины, не финны

и др. народности России. Созидательница русского государства - русская нация, а потому эта нация по всем божеским и человеческим правам должна быть господствующей нацией, держащей в государстве власть, управление и преобладания или державной нацией. Все остальные нации, как вошедшие уже в готовое государство, как присоединенные к нему державной нацией, должны быть ей соподчиненными»¹⁵. Далее П.И.Ковалевский пишет: «Только тот, кто слился кровью и духом с русским народом, кто боролся в его рядах за его национальные задачи и стал потомственным пайщиком великого культурного исторического наследия, имеет неоспоримое право русского гражданского равноправия»¹⁶.

Этими мыслями П.И.Ковалевский продолжает «Русскую правду» П.И.Пестеля, предлагавшего инородцам оставлять свою прежнюю национальность за пределами России.

Можно отметить, что более высшее положение русской нации над другими, рассматривалась русскими мыслителями вовсе не с позиций исключительно духовно-нравственных и культурных. П.И.Ковалевский определяет нацию через язык, веру, единство исторической судьбы, общность физических и душевных качеств и формирование собственной национальной культуры. При этом общность физических качеств выражается в ранних формах русского национализма. П.И.Ковалевский пишет, что допетровский русский национализм был «животный, инстинктивный, биологический, но он спас России ее самобытность»¹⁷. Эта отчужденность русского национализма от рационального осознания своих дальних интересов стала, с другой стороны, причиной отставания России от Запада.

После татарского ига оказалось, что «Россия была выше, но темнее» Запада¹⁸. Вероятно, именно это обстоятельство привело к постоянным отклонениям политики российских самодержцев от принципа русского национализма, о чем с горечью писали русские философы консервативного направления.

П.И.Ковалевский выделял отличия патриотизма от национализма. Если первый связан с родиной и отечеством, но второй - с родом, нацией. В первом случае речь идет о историко-географическом понятии, во втором - о психолого-антропологическом. Русский антропологический тип, таким образом, является определяющим для формирования в России нации как таковой. При этом П.И.Ковалевский ссылается на мнение А.Д.Градовского: «Чем больше мы видим в данном государстве местностей и племен, стоящих на особом положении, тем дальше это государство от полного развития своих национальных начал, тем больше препятствий и трудов предстоит ему преодолеть»¹⁹.

Традиции русской консервативной мысли, между тем, не упускали этой темы для использования методологических подходов и в современных условиях. В частности, речь идет и о понимании структуры общегражданской нации - ее этнических ингредиентов. Например, С.Н. Булгаков пишет: «Даже те государства, которые в своем окончательном виде состоят из многих племен и народностей, возникли в результате государственной деятельности одного народа, который являлся в этом смысле «господствующим», или державным. Можно идти как угодно далеко в признании политического равенства разных наций, их исторической равноценности в государстве это все равно не установит. В этом смысле Россия, конечно, остается и останется русским государством при всей многоплеменности даже при проведении самого широкого национального равноправия»²⁰.

С.Н. Булгаков разграничивает понятия патриотизма и национализма обосновывая это так: «путь, который указывается нам историей, должен вести нас к подъему культурного патриотизма и ослаблению политического национализма»²¹. Помимо этого, он также указывает на опасность извращений национализма, особенно в условиях благополучия: «Высоким призванием своим не только возвышается народ, но им он и судится. ...Те, сердце которых истекало кровью от боли за родину, были в то же время ее нелицеприятными обличителями. Но только страждущая любовь дает право на это национальное самозавышение, там же, где она не ощущается, поношение родины,

издевательство над матерью, проистекающее из легкомыслия или духовного оппортунизма, вызывает чувство отвращения и негодования. Национальный мессианиззм, есть поэтому жгучее чувство, всегда колеблющееся между надежной и отчаянием, полное страха, тревоги, ответственности. ...И это чувство недостойности в избрании, которое все-таки остается неотменным для верующего сердца, наполняет душу смятением, страхом, ее волнует и терзает. В национальном чувстве есть поэтому страшная и всегда подстерегающая опасность изменить ради него кафоличности, всечеловечности, так же как национальной церкви легко отъединиться от церкви вселенской, «единой, соборной, апостольской». Национальность есть хотя и органическая, но не высшая форма человеческого единения, ибо она не только соединяет, но и разъединяет. И национальный мессианиззм, особенно в годину исторического благополучия, слишком легко переходит в национальную исключительность...²² Национальное чувство поэтому нужно всегда держать в узде, подвергать аскетическому регулированию и никогда не отдаваться ему безраздельно. Идея избрания слишком легко вырождается в сознание особой привилегированности, между тем как она должна родить обостренное чувство ответственности и усугублять требовательность к себе.²³ ...Одним словом, национальный аскетизм должен полагать границу национальному мессианизму»²⁴.

В этом плане С.Н.Булгаков предвосхитил идеи некоторых современных исследователей в частности Э.Яна, который писал: «...демократия (власть народа) ни в коем случае не может быть этнократией (господство народа с одним языком или культурой). В то же время, любой демократии неизбежно присущи этнократические черты, поскольку, во-первых, выбор государственного языка фактически ставит в привилегированное положение тех граждан, для которых он является родным, и, во-вторых, у привилегированной этнокультуры шансы на сохранение на территории государства гораздо выше, чем у всех прочих. Этнократический характер демократического государства может быть существенно смягчен, если оно не только признает факт полиэтничности и,

возможно, мультинациональности своего населения, но и приложит все усилия, чтобы поддержать существующие меньшинства»²⁵.

Анализ текстов русских дореволюционных философов показывает, что противоречия в их трактовках национализма в большей степени обусловлено разным освоением нововведенного термина.

В данной работе методологический конструкт изучения русского национализма базируется в первую очередь на разработках И.А.Ильина, который большее внимание уделил пониманию национализма, особенно остановившись на ложных и вредных его формах. И.А.Ильин указывает на возможные «затмения» национального чувства: «...чувство и воля националиста прикрепляются не к духу и не к духовной культуре, а к внешним проявлениям народной жизни, - к хозяйству, к политической мощи, к размерам государственной территории и к завоевательным успехам своего народа. Главное - жизнь духа - не ценится... или, являясь средством для неглавного, т.е. превращаясь в орудие хозяйства, политики или завоевания»²⁶. «...чувство и воля националиста, вместо того чтобы идти в глубину своего духовного состояния, уходят в отвращение ко всему иноземному»²⁷.

В представлениях И.А.Ильина: «...национализм проявляется прежде всего в инстинкте национального самосохранения, и этот инстинкт есть состояние верное и оправданное. Не следует стыдиться его, гасить или глушить его; надо осмыслить его перед лицом Божиим, духовно обосновывать и облагораживать его проявления»²⁸.

Таким образом, русский национализм складывался в особых исторических условиях. Отсутствие европейских форм национализма создавали в России особую форму патриотизма, который раскрывал свой потенциал только в условиях наиболее опасных угроз национальной (государственной) безопасности.

В современной литературе сложилось представление о том, что традиционные нации (этнонации), к которым относится и русская, обладают своим национализмом — мобилизационного типа. Традиционный национализм

проявляется лишь в условиях мобилизации и задач защиты суверенитета, модернистский - в постоянных претензиях к власти, в независимых от государства институтах гражданского общества.

Русский национализм по-разному понимался представителями различных научных общественных мыслей в России. Либеральные интеллектуалы конца XIX — начала XX века, выделяют творческий (созидательный, истинный) и деструктивный (охранительный, ложный) типы национализма по политико-экономическому, культурному критериям. Они полагают, что национализм, с одной стороны, способствует сплочению нации, носит государственный характер, стремится к созданию благоприятных условий для экономического политического и культурного роста народа и защищает исторические традиции и культурную самобытность. С другой стороны, национализм содержит в себе угрозу разрушения государства вследствие национальной исключительности, ограничивает конкуренцию и создает искусственные привилегии.

Консерваторы конца XIX - начала XX века, выделяют истинный и мнимый национализм. Истинный национализм есть любовь к историческому облику своего народа, вера в его духовное призвание, воля к творческому развитию, из которых вытекает система поступков народа. Мнимый, бездуховный квазинационализм замкнут в пренебрежении к другим народам. То есть, не способный вместить в свою «картину мира» образ чужого, не способный к политике - то есть, образованию устойчивой оппозиционной группы, удерживающей образ «чужого» и готовящейся к тому, чтобы возобладать над «чужим» не в инстинктивных и бессистемных нападках, а в организованном политическом действии, в перспективе — в национально ориентированной государственной политике.

Анализ текстов русских дореволюционных философов показывает, что противоречия в их трактовках национализма в большей степени обусловлено разным освоением нововведенного термина.

Поэтому, рассмотрев позиции либеральной и консервативной направленности русских философов и деятелей общественной мысли России в

конце XIX — начале XX века, можно отметить, что есть схожие мнения о том, что национализм бывает разным, а его возвышенные культурные формы присущи только историческим нациям, пережившим, переборовшим племенное чванство. Общее в подход русских философов, то, что нация - это сообщество, объединенное надэтнической культурой, творческим поиском идеи (смысла, духовной санкции) совместного существования в форме суверенной государственности. Соответственно национализм - качество этого сообщества, его политическое воплощение, в котором также видны «враги», как и «свои», «наши» в собственном государстве и за его пределами.

Национализм следует разграничивать как истинный и мнимый. К истинному национализму относится национализм духовный, великодушный, нравственный - о котором писал И.А.Ильин. К мнимому - бездуховный квазинационализм, не осмысливающий своих вселенских задач, не чувствующий ценности отечественной истории, замкнутый в пренебрежении и даже ненависти к другим народам. То есть, не способный вместить в свою «картину мира» образ чужого, не способный к политике - то есть, образованию устойчивой оппозиционной группы, удерживающей образ «чужого» и готовящейся к тому, чтобы возобладать над «чужим» не в инстинктивных и бессистемных нападках, а в организованном политическом действии, в перспективе - в национально ориентированной государственной политике.

Литература:

1. Вортман Р. Национализм. Проблемы слова, концепции и классификации. М. 1997. С. 48-49.
2. Андерсон Б. Воображаемые сообщества. Размышления об истоках и распространении национализма / Пер. с англ. В. Николаева. - М., 2002. С.27.
3. Соловьев Вл. Соч. Т.2. М., 1989. С. 183.
4. Пресняков А.Е. Образование Великорусского государства. М. 1918. С.98-99.
5. Бердяев Н.А. О русском национальном. // Слово. 1908. 7 декабря.
6. Трубецкой Е.Н. История. Культура. Язык. М. 1995. С. 91-92.

7. Струве П.Б. Как найти себя? // «Освобождение». 1918. №1.
8. Милюков П.Н. Очерки по истории русской культуры. В 3 т. М. 1993. С. 102.
9. Там же. С. 103.
10. Муравьев В.Н. Из глубины. С. 104.
11. Тихомиров Л.А. Демократия либеральная и социальная. М. 1896. С.32.
12. Там же. С. 38.
13. Хомяков С.А. О старом и новом. Статьи и очерки. М. 1988. С. 74.
14. Катков М.Н. О самодержавии и конституции. М. 1905. С. 203.
15. Ковалевский П.И. Русский национализм и национальное воспитание в России. СПб. 1912. С.58-59.
16. Там же. С. 62.
- 17 Там же. С.102.
18. Там же. С. 99.
19. Градовский А.Д. Начало русского государственного права, Т.1. «О государственном устройстве». М, 1875. С. 147.
20. Булгаков С.Н. Два града. Исследования о природе общественных идеалов. СПб. 1997. С.245.
21. Булгаков С.Н. Героизм и подвижничество. // Вехи. - М., 1990. С.45.
22. Там же. С. 47.
23. Там же. С. 48.
24. Булгаков С.Н. Вехи. - М. 1990. С.51.
25. Ян Э. Демократия в многосоставных обществах. Сравнительное исследование. М. 1997. С. 76.
26. Ильин И.А. О русском национализме. Что сулит миру расчленение России? Новосибирск, 1991. С. 30.
27. Ильин И.А. Там же. С. 29.
28. Ильин И.А. Там же. С. 28.